

П.А. Николаев, В.Н. Шкунденков

УПРАВЛЕНИЕ ВРЕМЕНЕМ

Москва – 2005

Николаев П.А., Шкунденков В.Н. УПРАВЛЕНИЕ ВРЕМЕНЕМ.

– Тула: Репроцентр, 2005. – 48 с.

Материалы ведущих круглого стола “Время и Красота” на Международном конгрессе “Русская словесность в мировом культурном контексте” (14–18 декабря 2004 года, Москва)

Николаев Петр Алексеевич – доктор филологических наук, заслуженный профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук, вице-президент Академии русской словесности

Шкунденков Владимир Николаевич – доктор технических наук, директор Научного центра исследований и разработок информационных систем (CERN–JINR Collaboration*)

В двух статьях, П.А. Николаева и В.Н. Шкунденкова, отражены тема “*Наука и поэзия*” и вопросы, обсуждавшиеся на круглом столе:

- “Мы на плечах Пушкина и Толстого подняли Гагарина в небо”;
- от учения Каббала к иудаизму и христианству с его главным порождением – Святой Троицей (многополярностью мира);
- модель Вселенной на основе углубления представления о Святой Троице, роль преподобного Сергия Радонежского;
- русское староправославие: связь между временем и красотой;
- проявление роли времени в победах красоты русского оружия во Второй мировой войне (эффект нелинейности времени);
- русско-английский эксперимент в ЦЕРН (Женева) по 10-кратному “сжатию времени” в научных работах;
- “возврат” науки в духовное пространство (по Пифагору);
- параллельный мир (научные доказательства);
- назначение России: управление временем во Вселенной.

ISBN 5-7844-0109-2

© Николаев П.А.,
Шкунденков В.Н., 2005

* CERN – Европейская организация ядерных исследований (Женева, Швейцария);
JINR – Объединенный институт ядерных исследований (Дубна, Россия).

Петр Николаев

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ: ВОЗМОЖНОСТИ СОЮЗА

(Открытия доктора технических наук В.Н. Шкунденкова)

Как ни старались «физики» отделить себя от «лириков», объявляя это отделение глобальным (по словам поэта, «дело в мировом законе») – по своим предметам и методам их изучения, все-таки между ними давно существовала связь. Задолго до А. Баумгартена, объявившего прекрасное конкретно-чувственным явлением, некоторые ученые пытались еще больше «разукрупнить» эстетическое как материальное воплощение категории: во времена Пифагора и Блаженного Августина осуществлялись попытки разложить эстетическое на неразложимые единицы, то есть занимались, говоря современным языком физики, «атомизированием» и «квантованием».

К началу XX века процесс сближения естественных и гуманитарных наук обрел активные формы. Анри Пуанкаре в работе «Математическое творчество» уже почти отождествил творческие процессы в естественно-научных дисциплинах и в художественном выражении. А далее историки науки (тон здесь задавали те же физики, математики и биологи, регулярно собирающиеся на свои конгрессы) выдвинули концепцию трамплинов, согласно которой в разные исторические периоды доминирующие научные методы влияли на другие методы. Трамплины эти меняются в своем значении, и в настоящее время физики со своими количественными методами готовы уступать дисциплинам с «качественными» методами (когда количество определяет качественное своеобразие предмета или явления) и вполне реален в ближайшее время вслед за молекулярной биологией новый трамплин: гуманитарные науки.

В этой связи уместно вспомнить слова академика-физика В. Легасова, принявшего на себя вину за Чернобыль и добровольно ушедшего из жизни, который, отвечая на вопрос, почему теперь самолеты падают, а реакторы взрываются чаще, чем прежде, ответил: мы раньше все делали на веру, мы на плечах Пушкина и Толстого подняли Гагарина в небо. Через некоторое время академик-информатик Н. Моисеев ответил на аналогичный вопрос и, размышляя о том, что делать далее, сказал: надо увеличить число уроков литературы в школе. Так что вполне определенно можно сказать, что нет никакого «мирового закона» относительно превосходства физики над другими науками. А если вспомнить заявление Эйнштейна о том, что стимулом для его научных занятий служило творчество Достоевского, то картина соотношения естественно-научного и гуманитарного знания в нашу эпоху станет еще более отчетливой и отнюдь не односторонней.

В эстетике сравнительно недавно кипели споры о том, объективна или субъективна категория эстетического. Сторонники первой точки зрения – «природники» – настаивали на объективном существовании прекрасного, сторонники второй – воспринимали категорию красоты как реальность лишь в случае ее соотношения с человеком, в случае ее восприятия последним («нет красоты, когда нет человека»). Разумеется, с точки зрения восприятия прекрасного человек оказывается обязательным слагаемым процесса, а с точки зрения бытия красоты присутствие человека вовсе не обязательно. Конечно, все попытки поклонников Дарвина и Уоллеса приписать способность воспринимать красоту (пусть даже поверхностно реагировать на нее) животным не имели успеха и легко опровергались (эксперимент с обезьяной, которую оставляли одну в помещении, где на стенах красовались изображения фруктов и мелкой живности, не подтверждал эстетических способностей животного: его подход к изображаемому оказывался слишком утилитарным – обезьяна выгрызла изображения фруктов и жучков). Между тем давно ясно, что акты приобщения животного и человека к красоте принципиально различны: у человека это особый духовный акт общения с природой, не обязательно сопутствующий практическим потребностям (подойдя в жаркий день к журчащему ручью, животное издает радостные звуки – но только в том случае, если оно хочет пить, человек же может издать такие же звуки, так сказать, «бескорыстно»: его может поразить сам «рисунки» бегущей воды, звук ее журчания).

Из этого элементарного наблюдения могут возникать большие теоретико-познавательные явления в области прекрасного. Прекрасное обретает особую самостоятельность – даже в том случае, когда испытывает воздействие других моментов восприятия, а оно испытывает такое влияние: этическое на эстетическое, прагматическое на эстетическое (при обратном воздействии). Особенно наглядно это видно в «Песни песней» Соломона, где эстетические качества определяются словами, обозначающими предметы, которые доставляют физиологическое удовольствие. Это не универсальный закон. Для периода синкретизма – да, но позднейшие эпохи цивилизации не предполагали утилитарного, в том числе физиологического, как предпосылку эстетического. Все чаще соседство обнаруживалось между эстетическим и особым эмоционально-возвышенным, обретавшим форму морального и чаще всего называемым любовью. В «Снегурочке» А. Островского юная героиня, испытывая эстетический восторг от увиденного («разлив зари зыбучими песками колышется»), спрашивает маменьку о причине этого и мудрая мать отвечает: «Прощай, Снегурочка, прощай, любовным ароматом наполнилась душа твоя». То есть любовный восторг в данном случае первичен, он источник эстетического. Бывает, разумеется, и наоборот: Пигмалион, изваявший Галатею, сначала испытал эстетическое наслаждение, а затем влюбился в собственное создание искусства.

Не важно, какие из чувств, возникающих рядом с чувством прекрасного, первичны, а какие, так сказать, производны, важно, что они находятся в связи друг с другом. У человека, живущего преимущественного в сфере материального, предпосылки эстетического могут быть вызывающе утилитарными и смутить эстетически самодостаточную личность, глядящую на «низменные» предпосылки. Последняя вряд ли поняла и приняла бы некрасовских крестьян из поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Крестьяне, споря о том, что красивее: рожь или пшеница, – отдают предпочтение первому злаку, что получает соответствующее авторское объяснение: «ты тем перед крестьянином, пшеница, провинилась, что кормишь ты по выбору, зато не налюбуются на рожь, что кормит всех».

Постепенно, в связи с уходом эстетического в высшую сферу духовного, например в искусство, которое само становится высшей формой эстетического (вот, кстати, где одна из предпосылок иногда полной автономии художественного познания), оно, это

эстетическое, почти полностью «освобождается» от прямых воздействий близких и по содержанию духовных факторов. Это обстоятельство надо бы брать в расчет всем, кто интерпретирует искусство и пытается использовать его в своих целях: общественных, политических и т.п. Но это же обстоятельство подвигает нас и на ту область, где эстетическое вводится в сферу синергетического знания, где категория прекрасного соприкасается с областями естественно-научного творчества. Когда категория самостоятельна и более, так сказать, практически активна – когда она хотя бы частично подвергается атомизированию или когда сохраняет целостный и потому несколько абстрактный вид?

Современные синергетические исследования, основанные на союзе естественно-научных и гуманитарных дисциплин, оказываются продуктивными вследствие того, что в процесс интеллектуального формирования личности включается много элементов: от поэзии, воспринятой человеком в детстве, до овладения им во взрослом состоянии общих законов красоты, а также категориальное разнообразие жанров и мотивов, движущих указанным процессом, – время, его ускорение (сжатие) и т.п. То есть предпринимаются попытки универсализации человеческого феномена. При этом существует акцент на отдельных элементах процесса, что, в сущности, верно: в таком случае осуществляется обязательная в науке формализация знаний, которая предполагает самостоятельность содержания и формы (если бы они сливались воедино, всякая наука была бы излишня, говорили мыслители в прошлом). Тут подстерегает лишь одна опасность: абсолютизация отдельного, частного. Это сказывается в общей болезни нашего времени: метонимизации мышления, возникновении синекдохи, когда часть выдается за целое. «Все флаги в гости будут к нам» – это хорошо в поэтической речи, но не годится в форме логической информации. Идя этим «художественным» путем, можно потерять из вида целостность общего явления, а гиперболизированная сторона (в плане ее автономии) может привести к неточности в практическом применении метода, в результате чего желаемый синергетический результат может быть и не достигнут, в частности и в плане актуального воздействия эстетического сознания на совсем иные формы деятельности. В науке (готовящей синергетические методы) уже немало лет существует предупреждение на этот счет.

Вспомним Б. Раушенбаха, который совместил в своей научной биографии занятия космическими исследованиями и интерпретацию средневекового русского искусства (иконы). Дело было совершенно новым, и нужна была апелляция к авторитету. Раушенбах вспомнил Леонардо да Винчи. Великий ученый Ренессанса говорил своим ученикам, когда они начинали жаловаться на усталость: сядьте на скамейку и глядите на небо, найдите там облако, в котором отыщите белые пятна, которые бы напоминали бы вам о фигурах людей или животных. Это будет как бы рисунок на картинах природы. В итоге вы вообразите рисунки как продукты человеческого глаз и рук. Это будет означать, что сублимируется эстетическое представление. Постепенно оно «сгущается», и в вас начинает действовать энергия эстетического. И когда она достигнет степени абстракции, можно говорить о том, что эстетическое владеет вами, и оно становится энергией, «указывающей» на временное прекращение в вас деятельности логических форм сознания. Проще говоря, вы продолжите прерванную работу, утомившую вас. Но, повторял ученый, это произойдет тогда, когда отдельные эстетические «накопления» будут сконденсированы в целостную картину прекрасного. Частное эстетическое чувство имеет и частный эстетический результат. А это еще не подлинная интеграция гуманитарного и естественнонаучного знания. Это лишь ее пролог.

По классификации биофизиков, люди делятся на генераторов, трансформаторов, реализаторов и потребителей. Главные созидательные функции в мире выполняют, естественно, генераторы, там находятся и гении человечества. Генерирование происходит, если иметь в виду присутствие эстетических вопросов, а главное, эстетического познания в его высших, созидательных элементах; трансформативную функцию (при наличии эстетического) могут выполнять и «слагаемые», в состав которых входят и отдельные элементы прекрасного, формообразующие целое. Их практическая польза несомненна, но ее слишком прикладной характер делает трансформативную задачу прекрасного (объединение с другими составляющими целого) слишком зависимой от этих составляющих, и тогда не происходит творчества «по законам красоты», как формулировали это Маркс и Гегель. А указанная интерпретация преследует осуществление именно этой высшей цели.

Но здесь не нужны «преувеличения от увлечения». Художественная культура ставит для себя ограничители на пути чрезмерного возвышения. В ней действует своеобразный «закон равновесия». У Л. Толстого любимая героиня Наташа Ростова воспринимается читателями как очень красивая девушка (недаром сотни очень красивых девушек просились на роль Наташи в фильме по роману «Война и мир», уверенные, что их необыкновенная красота и есть главный аргумент в пользу этой кинороли). Но Толстой никогда не подчеркивает ее исключительных внешних данных (они несомненно есть у Элен Курагиной). Писатель словно опасается упреков в сентиментальности и в несвойственной стилю романа интонации умиления – это не позволяла его реалистическая эстетика. Так романист поступал всегда (например, сцена спасения Пьером Безуховым девочки во время пожара). Также границы возвышенного в эстетическом знали и другие великие художники (это относится и к живописи). В словесном искусстве есть тому особая мотивировка: то, что сотворено словом, есть единственно собственно человеческий продукт (все остальные виды художественной деятельности не столь специфичны в человеческом смысле: у живописи, музыки есть соавтор – природа).

Эстетическое в художественном творчестве – это форма. Высшее ее качество – в способности понять и ясно выразить содержание. Л. Толстой писал: «Страшное дело – эта забота о форме. Но недаром она совершенна тогда, когда содержание доброе. Напиши Гоголь свою комедию грубо, слабо, ее бы не читала ни одна миллионная тех, которые читали ее теперь».

Известно, что единство и взаимодействие всех элементов формы составляет стиль произведения. Стиль тем совершеннее, чем он точнее воплощает содержание, а он тогда выступает в наиболее совершенном виде, когда все элементы указанного единства формы называются эстетическими («правдивостью деталей» называл их Л. Толстой). Следовательно, только высокоэстетические качества произведения дают последнему «право» называться «стильным». И когда эстетическое совершенство оказывается присущим не только художественному творению, оно также получает «знак» стилистичности. Это относится и к тем творениям, которые возникают по синергетической методике, то есть к явлениям материальной культуры и ее техническим составляющим. И стилистичность также участвует в «сжатии» времени. Стильное художественное произведение участвует во временной метаморфозе,

происходящей с продуктами технических и вообще естественно-научных экспериментов.

В центре «стильности» – слово. Вообще, слово есть самое специфическое в человеке и все, что он творит, он сначала творит в слове. У других же видов деятельности человека (если иметь в виду, например, художественную культуру), скажем, у живописи и музыки, как уже отмечено выше, есть соавтор – природа. Настоящее стильное слово в культуре может стать предупреждением конфликтов. И наоборот, как только люди выходят за пределы культуры, конфликтные соблазны становятся реальными.

Слово есть вершинное творчество по законам красоты. Пренебрежение этой аксиомой, подтвержденное многовековым национальным опытом, будет всегда иметь тотальные разрушительные последствия. От этого не спастись самому умному и образованному человеку, как, например, в случае со знаменитым Энрико Ферми, которого трагически подвела неопрытная фраза об атомном облаке, которое якобы является вершиной эстетического. Надо же: назвать знак смерти вершиной творчества по законам красоты. И это говорил человек, умевший замечательно рассуждать о философской теории познания, о преемственности научных методов и т.д.

В. Шкунденков полностью поддерживает традиционные общепринятые знания законов искусства и Слова как важные факторы физических исследований и на этой основе признает их приоритетным началом в ряду других факторов эстетического. На основе этого он делает глубокие, сенсационные открытия в области изучения мироздания и составляющих его элементов. Его недавние доклады на Международном семинаре в Женеве и Международном конгрессе в Москве («Русская словесность в мировом культурном контексте») поразили слушателей своей новизной. В них не было никакого эпатирования и отрицания сложившихся научных систем в сфере физики и гуманитарного знания. Он хорошо знает опыт сближения двух, казалось бы, противоположных областей знаний, но слово в его первоначальном значении, сформулированном в религиозной традиции (Троица в ее классической интерпретации), и искусство он берет в качестве отправных моментов, подобно Б. Раушенбаху, что всегда подчеркивается в его докладах и книгах. Автор привносит характерное для поэтического творчества образное мышление в сугубо научную деятельность, где, кажется, оно не должно существовать.

Человек, по мысли философов-классиков, творит по законам красоты. Это благоприятным образом должно сказываться и уже сказывается на научных разработках, в частности в области физики. Результат, получившийся в соответствии с законами красоты, оказывается гораздо более эффективным и достигается за более короткий промежуток времени, чем при применении традиционных подходов. Так эстетическое оказывается одним из ключевых факторов «сжатия времени». Это, как показывает автор, подтверждается его личным опытом, о чем читатель может узнать из предлагаемой ниже интересной и глубокой статьи В. Шкунденкова.

Опыт автора очень поучителен для развития новых научных и учебных технологий. По существу, после его работ следует говорить не о возможном союзе различных дисциплин, а об их единстве. Когда-то большие умы говорили: наука едина. Этим классическим словам ныне находится подтверждение. Мы, представители гуманитарных знаний, только приветствуем такое единение.

Владимир Шкунденков

ТИХАЯ НОЧЬ

Безвыходных положений не бывает. Ибо еще есть атака. И есть – ночь. (Александр Суворов)

И вот уж совсем утихло и вышли звезды. Над морем спустилась ночь... Где ты, звезда моя Вега? Отчего такая тоска? (Автор)

XVIII век – утро русской поэзии, XIX – солнечный день, ее Золотой век, XX – вечер, когда пришло мировое признание. И вот наступил век XXI. Звездная ночь. На Международном конгрессе “Русская словесность в мировом культурном контексте”, организованном в Москве Фондом Достоевского, 18 декабря 2004 года был проведен круглый стол под названием “Время и Красота”, на котором пишущим этот текст автором были изложены научные доказательства существования параллельного, *энергетического* по виду мира, предположительно духа-интеллекта. Что может привести к коренному пересмотру представлений о человеке и о его роли во Вселенной.

Эти доказательства были получены на пути соединения науки и поэзии – порожденной Западом науки и *русской* поэзии.

Оружие слова

Человечеству грозят три беды: невежество священников, материализм ученых и отсутствие совести у демократов. (Пифагор)

Все знают эти слова: “В начале было Слово...”, написанные в Евангелии от Иоанна. Они говорят о том, что слово – это оружие.

Оружие разрушающее или оружие созидующее?

И хотя ответ тут совершенно ясен (и то и другое), мы обратим внимание на то, *как* мы дали этот ответ: по внутреннему ощущению и на основе опыта.

Опыт – это понятно. А ощущение? Оно тоже пришло как некая рефлексия на опыт или же мы имеем дело с чем-то более интересным? Может ли быть *что-то* вне опыта?

Разные люди могут ответить на этот вопрос по-разному. Но только не поэты. Поэты, создающие прекрасное, знают однозначно: прекрасное создается *из ничего*. Без опыта. А это показывает, что мы в основе *ничего* не знаем о самом главном – о любви и о судьбе и об управляющем судьбами свете звезд, о смелости (мысли) и об отваге (в бою). И о многом-многом другом, ведущем нас по дорогам жизни к ее концу. Смерти.

Но также и о ней мы практически ничего не знаем. Хотя и догадываемся, что что-то и тут не так просто. А после прочтения этой статьи в душе неизбежно должно возникнуть смещение надежды...

Однако вернемся от конца к началу. Итак, в начале было – Слово. Слово-оружие. Этим Словом является – Ветхий Завет, основа которого, пятикнижие пророка Моисея, была явлена нам, людям, в XV веке до н.э.?

Наш ответ, наше слово о Слове-оружии, управляющем судьбами людей, – нет. Этим таинственным Словом, рожденным не менее 4000 лет назад, стало учение Каббала [1, 2].

Нет, это не учение иудаизма, как ошибочно думают введенные в заблуждение люди. Его создатель – какой-то гениальный человек, предположительно с берегов Нила, из среды жрецов в Древнем Египте. Но возможно, с берегов рек Тигра и Евфрата. И оно, это учение, отвечающее на вопрос: **почему** так устроен окружающий человека мир? – и привело к появлению сначала Ветхого Завета, а затем – Нового Завета и Корана [2]. А возможно, и ряда других, ставших священными, Слов.

И все эти 4000 лет это учение, вынесенное из Египта Авраамом и переданное его внуку Израилю (Якову), было тайным оружием израильтян. Оружием обоюдоострым, ведущим к победам и карающим самих носителей этих знаний, с чем они, возможно, не захотят согласиться. Ибо тогда придется признать, что помимо избранности (что предполагает уверенность в непогрешимости) существует нечто, что еще более избранно.

Но оно и в самом деле существует – в чистоте души отдельного человека. Поэта. Кем и был, вне всякого сомнения в нашем представлении, создатель Каббалы.

А когда, как в России, поэтов много...

Главное в учении Каббала

Каббала учит, что в Природе существуют женское и мужское начала.

Взаимодействие между этими началами рождает знание.

Больше о роли мужского начала там не сказано ничего.

А про женское начало сказано, что оно ориентировано на красоту и ведет к победам красоты и установлению царственности (женского начала).

Об этом автор узнал из [1].

Отбросив такое понятное нам, слабым человекам, стремление к демонстрации “ну очень больших” (профессорских) знаний, выделим из множества оказавшегося для нас доступным при прочтении [2] то, что представляется на наш взгляд самым главным. К этому могут быть отнесены две выдающиеся мысли:

1. Не верить ни единому слову.

2. Возлюби ближнего своего, как самого себя.

Вторая станет основой философии Нового Завета (что несколько “принижает” роль Иисуса), и в ней мы в слове “возлюби” просматриваем проявление все того же женского начала. Хотя уже в варианте ориентации не на целый “избранный” народ, а на отдельного человека, возвышая его до личности.

Но вот возвыситься он может исключительно через следование первой мысли, в коей надо *увидеть* тот смысл, который ведет не к циничному скептицизму (чем могут похвастаться многие умные и удачливые в жизни люди), а к проявлению *духа свободы*, выражающегося в ориентации человека на индивидуалистическое начало в Природе (без чего невозможно творчество) в сочетании с признанием в ней, Природе, некоей тайны духа.

Первые шаги по раскрытию на *научной* основе этой тайны мы приводим в этой статье.

Главное в Ветхом Завете

В Ветхом Завете нам не видится *ни одной* новой мысли, которая не проистекала бы из Каббалы. Даже первая заповедь Моисея о едином Боге имеет в Каббале не отмеченное в сказанном выше нечто, существующее над женским и мужским началами. Это “нечто” там названо Короной.

А дальше идет “Не сотвори себе кумира”, что в сочетании со словами типа “И истребишь все народы...” (пятая книга Моисея – “Второзаконие”) говорит о прямой связи с Богом и об избранности Им израильтян как целого народа. О становлении “народа-царя”.

Другой, из наиболее важного на наш взгляд, является заповедь “Око за око, и зуб за зуб”, выражающая идею справедливости (с точки зрения *уже* избранного народа). Что в наиболее простой форме (близкой к примитивной, еще не дотягивающей до понятия о *красоте*) и является проявлением женского начала. Пути установления царственности.

Примечание. Уже после написания этой статьи автор *увидел*, что в Ветхом Завете все же есть нечто *новое*: это слова “Время разбрасывать камни, и время собирать камни...” (Екклесиаст, под именем которого предположительно выступил царь Соломон). Однако эти волнующие поэтические слова до сих пор остаются не востребованными человеком. А ведь в них впервые прозвучало слово *время*, и как прозвучало! И осталось непонятым, как и все, что мы записываем в порыве вдохновения в поэтической форме...

Если разобраться, эта статья и раскрывает тайну заложенного в них смысла, а именно то, что не понимают современные глобалисты: проявление женского и мужского начал в Природе предполагает сначала их независимое развитие и только потом – взаимодействие, без которого движение (проявление мужского начала) будет идти *не туда*. Это то, что в современном глобализме не учитывается. Оно относится к тому, о чем Соломон не догадался: о существовании разных пространств в процессе, которое он связал со временем “разбрасывать камни”. Такими пространствами, в частности, являются пространства русского духа (носителя женского начала) и немецкого духа (носителя мужского начала).

Непонимание этого является основой многих (если не всех) современных проблем и бед.

Импульс свободы. Рождение науки и философии

В книге “История западной философии” Бертрانا Рассела [3] говорится о том, что *дух свободы* порождает расцвет культуры и приводит со временем к военному поражению “пораженного” этим духом народа. Как это было, например, с Древней Грецией,

куда – выскажем это предположение – этот самый дух был занесен в связи с разгромом государства иудеев-израильтян персидским царем Навуходоносором II. Тогда большинство израильтян попало в вавилонский плен, но наиболее энергичные и умные бежали от плена, спасаясь в Египте или в Греции. И неся с собой свое великое учение, в котором, однако, слова “Не сотвори себе кумира” (вторая заповедь) теперь, когда они стали произноситься не от лица избранного народа, а всего лишь беженцем, приобретают иной смысл – индивидуалистический. Что и привело к распространению этих настроений и фантастическому взлету культуры, а затем (индивидуалистические настроения не укрепляют армию, а ослабляют ее) – к военному поражению от Спарты.

К сказанному выше, однако, добавим еще один этап воздействия слова – военных побед, когда дух свободы падает на “еще не развращенную” армию. Что мы и видим, как предшествование взлету эллинской культуры, на примере военных побед греческого полководца Перикла, дошедшего даже до берегов “дикого” Крыма. И назовем эти, теперь уже три, этапа проявлением *импульса свободы*. Что можно проследить как в событиях более раннего времени (победы царя Давида, взлет культуры при царе Соломоне и последовавшее отмеченное выше поражение от персов), так и в тех, что происходили позже. Например, с Киевской Русью.

Тогда знакомство с христианством, а затем его принятие с заменой жесткого языческого бога войны Перуна на мягкого Иисуса Христа (шаг в сторону высвобождения духа) привели сначала к победам (Святослав, Владимир, Ярослав), затем к взлету культуры (при Ярославе же) и, наконец, к поражению от половцев. В XII веке смелая мысль Владимира Мономаха, построившего город своего имени в тысяче километров от большого Киева, снова – вместе с надеждой на спасение – вселяет импульс свободы духа. И мы видим победы (Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский и его брат Всеволод), расцвет культуры (храмы города Владимира, создание “Слова о полку Игореве”) и затем – приход монголо-татар. И так далее, вплоть до нашего времени.

Но мы вернемся сейчас к тем временам, когда бежавшие от вавилонского плена израильтяне несли с собой вместе с *новым* смыслом в словах “Не сотвори себе кумира” дух свободы личности. Что, как это видится, и привело к рождению науки (Пифагор) и философии (Фалес), задавших [2] второй великий вопрос: **как** устроен окружающий человека мир?

Тогда же Пифагор поднял вопрос о роли нравственности в науке. На что человечество ответило ее отрицанием. А мы сегодня доказываем, что пришло время дать тот ответ, на котором настаивал еще Пифагор.

Главное в Новом Завете

Иисус Христос, судя по четырем Евангелиям, внес две идеи. Одна, считающаяся главной, целиком заимствует то, что было предсказано еще в Каббале. А именно – замену “симпатии” Бога к избранному народу (израильтянам) на любовь к человеку. Что было шагом от проявления коллективистского начала к индивидуалистическому.

Тогда же апостол Павел объявил слова “Не сотвори себе кумира” относящимися именно к отдельно взятому человеку. Это была уже в чистом виде философия духа свободы, крайне опасная для выживания любого сообщества с его не очень умной “массой”, и христианская Церковь, созданная апостолом Петром, тотчас объявила эти слова “павликианской ересью”.

Это она, павликианская ересь, и создаст устремленный к свободе русский дух (женский по своей природе), но до этого пройдет более тысячи лет. А пока мы отметим вторую важную идею, прослеживающуюся *впервые* в Новом Завете. Это слова в Евангелии от Матфея “Не мир пришел Я принести, но меч”. Что связывается с проявлением мужского начала, отображающего энергию и движение в Природе. Вырвавшись в XVI веке из-под власти Римских пап, эти слова воплотятся в духе протестантизма.

Католицизм и православие

Живший в V веке Блаженный Августин (“И еще признаюсь Тебе, Господи, что я доселе не знаю, что такое время.”) дал христианскому человечеству представление о Святой Троице в виде Бога Отца, Бога Сына и Святого Духа. А в VI веке был задан вопрос: исходит ли Святой Дух от Бога Отца или как *энергия*, излучаемая от Бога Отца к Богу Сыну, исходит также и от Бога Сына? Вопрос получил название филиокве, что в переводе было “и от Сына”. Исход означал передачу людям энергии от Бога Отца через Бога Сына, неисход (отрицание энергии) – звал к погружению в Бога Отца. Энергия – это движение, а погружаются – в Красоту.

Спор о филиокве, обострившийся в VIII веке, закончился разделением в XI веке христианского мира на католический и православный. Католики признают филиокве, а православные – нет. В результате *слово* Римского папы как представителя “очень высокого” Бога Сына, равного Богу Отцу, имеет характер закона, а в православии *слово* патриархов является лишь рекомендательным.

Отсюда большая свобода духа в православии (с его богоискательством, иначе – устремленностью к совести и поискам “божественной красоты”), которая, однако, и тут не дотягивает до уровня павликианской ереси. Но с появлением на карте Европы русского народа этот разрыв стал сокращаться. Этому, усилению духа свободы, в русской истории способствовали многие события.

Мы уже отметили первое – раскол в Киевской Руси и уход в XII веке будущих великороссов (Н. Костомаров) во Владимирские земли, что удалило этих русов-христиан от власти пастыря в лице киевского митрополита (и так приниженного в сравнении с греческими патриархами). Потом монголо-татары перерезают сообщение с Киевом по Днепру, и снова – “взлет” (из-за трудностей подчиняться киевской духовной власти) духа свободы.

В этот тяжелейший период Русская земля породила двух выдающихся людей – князя Александра Невского и преподобного Сергия Радонежского. Первый реализовал в битвах со шведами и немцами ощущение ответственности личности в условиях проявления импульса свободы (удаление от руководящего духовного центра в Киеве) и заложил возрастание (во многом скрытое от татар путем построения “оригинальной” системы сбора налогов в овраге между городом Сходня и поселком Подрезково, где был устроен обходной, тайно подрезающий главный, путь) экономической мощи Москвы, лежащей в месте перехода с одной водной системы на другую, по которым тогда шли товары из Европы в Персию. А второй, проложив мистические связи к душам людей призывом к “осветлению души” (главное в налаживании “общения” с параллельным миром духа-интеллекта) и единению перед общим врагом с демонстрацией на личном примере важности труда и дисциплины (в этом просматривается гармоничное соединение индивидуалистического и коллективистского, женского и мужского начал – **этими четырьмя началами мы описываем модель устройства Вселенной** [5, 10, 11, 13], – что не могло не волновать души простых людей с их чистыми сердцами), а также отказавшись от сана митрополита при своей огромной популяр-

ности и тем самым еще более понизив властное влияние института Церкви (что повышает личную ответственность), вселил в задавленных монголо-татарским игом людей такой важный тогда импульс свободы. А значит, надежды. И русские побеждают на Куликовом поле (1380).

Затем наступает расцвет культуры (иконы Андрея Рублева и других мастеров, строительство красивцев-монастырей, создание поэтического слова – “Задонщины”) и – жди поражений? Они придут с именами царя Ивана IV Грозного (“И неужели это тьма – когда царь управляет и владеет царством, а рабы выполняют приказания?”) и патриарха Никона (сан патриарха был введен в 1589 году Борисом Годуновым, когда он рвался к власти, ликвидирован Петром Великим и восстановлен 20 октября 1917 года).

Особенно интересен Никон. Проводя в середине XVII столетия реформы Церкви, направленные на усиление роли коллективистского начала, он потребовал отменить крещение двумя пальцами, символизирующее в православии отказ от филиокве (неравенство пальцев), и ввел крещение тремя, как в католицизме. Но народ ответил сопротивлением его реформам, а по существу – попытке подавления духа свободы, крылья которого так окрепли при Сергии Радонежском. Без чего таланты не расцветают.

В этой борьбе Никон жестокими мерами уничтожил в среде старообрядцев, как станут называть сторонников русского старо-православия (их еще будут называть раскольниками, запутывая наше сознание), институт епископства. В результате через тридцать–сорок лет стало некому рукополагать священников, и в старообрядческой среде появилось так называемое беспоповское направление. А это – новый импульс свободы духа. И приход новых надежд. Самыми выдающимися тут были братья Андрей и Семен Денисовы, основавшие в 1694 году Выговскую Пустыню. Они строили корабли и заводы, успешно вели торговлю.

Это к ним, беспоповцам-поморам, обратился за поддержкой царь Петр I после поражения от шведов под Нарвой (1700). И у России словно из-под земли появились мастера, способные лить пушки и строить боевые корабли, а в армии – младший командный состав, ведущий солдат-никониан на штурм шведских кораблей и крепостей не за деньги (как опричники Ивана), а – во славу России. И Петр I стал Петром Великим. Сначала приостановив, а затем отменив вообще сан патриарха, он предопределил и дальнейшие военные победы (весь XVIII век и 1812 год) и тот

фантастический взлет русской культуры в XIX веке, который начался с *нашего* Пушкина, а затем и приход к власти большевиков (третий этап в проявлении импульса свободы).

Коммунистический период в истории России

Проведя в 1903 году раскол в Российской социал-демократической рабочей партии на меньшевиков и большевиков, Ленин гениально отмел националистические цели меньшевиков-иудеев и сориентировал революционное движение на Интернационал. Это, при захватывающих “демократических” лозунгах о свободе, равенстве и братстве (что было сплошной ложью, но о “совести” у демократов предупреждал еще Пифагор), дало массе русского народа, не отличающей Никона от Сергия, тот самый импульс свободы, который – через вспыхнувшие настроения надежд на “светлое будущее” – и привел большевиков к власти. После чего, начиная с 1922 года, они покрыли страну концлагерями.

А для мыслящей части русского народа Троцкий-Бронштейн придумал “шарашки”, куда сажали проявивших себя талантов (первым “сел” Григорович, создавший в 1925 году первый советский серийно выпускавшийся самолет-истребитель).

Но в 1934 году произошел тайный отход от коммунистической идеологии. Тогда Сталин, успевший наделать немало страшных ошибок, прочел книгу Гитлера “Майн кампф” (изданную для него на русском языке, похоже, всего за один день в одном экземпляре) и нашел в ней идею поиска талантов из народа и поддержки их всей мощью государства. Вообще-то он мог бы найти это и у Петра Великого, но ему все же был ближе Гитлер.

Так в Советском Союзе в дополнение к концлагерям была организована система открытых конкурсов и поиска талантов. Безусловно, это дало новый импульс свободы, и это он позволил создать в кратчайшие сроки все то русское боевое оружие, с которым Советская армия вошла в 1945 году в Берлин, – танк Т-34, дивизионную пушку ЗИС-3, самолеты Ил-2 и серии Як, а также реактивный миномет залпового огня “катюшу” и другое.

Как же тут проявился русский дух, который мы обозначаем как сочетание ничем не ограниченного устремления к свободе с ориентацией на поиски красоты (проявление женского начала, ведущего к победам над мужским началом – проявлением энергии)?

Главным преимуществом танка Т-34 в начавшейся в 1941 году Великой Отечественной войне перед немецким Т-III была мощная длинноствольная пушка калибра 76 мм. А немецкий танк, созданный в 1936 году, имел слабую короткоствольную пушку с калибром в 37 мм. Что позволяло нашим танкам просто-напросто расстреливать немецкие с недоступного для них расстояния.

А когда немцы применили в 1943 году в Курской битве танки “тигр” и “пантера”, имевшие мощные длинноствольные пушки и непробиваемую броню, то стволы пушек Т-34 и ЗИС-3 были переведены одним проходом сверла с калибра 76 мм на калибр зенитных пушек 85 мм. И броня “тигров” и “пантер” снова стала пробиваемой.

Но для этого кто-то должен был заранее заложить в стволы наших пушек двойной запас металла. И этот “кто-то” нашелся – В. Грабин, создатель дивизионных пушек, которого Сталин *увидел* лично еще в 1935 году, при проведении первого конкурса на создание боевой техники. Грабинская же пушка стояла и на Т-34.

(В качестве отступления отметим, что пушки выбивали в пять раз больше немецких танков, чем танки Т-34. Их эффективность была столь велика, что Гитлер даже отдал нелепый приказ: брать в плен пушки Грабина, чтобы использовать их на своей стороне.)

Но как можно было предвидеть и угадать все необходимые для победы параметры не после появления “тигров” и “пантер”, а еще в далеком 1935 году, за восемь лет до Курской битвы? Единственный, как это видится, возможный ответ на этот вопрос – это существование в Природе пространства *параллельного нам мира*, где *красота* (поиск красоты) переставляет события во *времени*. Есть пространство немецкого духа и есть пространство русского духа. Это разные пространства, и время в них течет неодинаково. А когда приходит пора “собирать камни”, то эти пространства соединяются – на войне или через сотрудничество (к чему мы все еще только приходим). Ибо во Вселенной без красоты – *никуда*.

А красотой являются не только мысли, но и действия. И тогда они называются иным словом – подвиг. Что тоже – тут мы затрагиваем солдатские судьбы и слезы матерей – в предположении, что параллельный мир существует, не исчезает во времени в небытии. На чем мы и построим наши конкретные предложения.

Правда, нам придется сначала *научно* доказать существование параллельного мира.

Третий вопрос: куда идет развитие Вселенной?

Точно выверенное слово является оружием, это мы уже знаем. Оно, сверкающее *красотой* слово, ищется на поэтической основе.

С чем связана поэзия? С тем, *что* уже где-то есть и что надо всего лишь найти? Или же прекрасное, отвечающее на вопрос: **куда** должно идти развитие Вселенной? [4] – может создаваться самим человеком? Если – может, то в человеке присутствует Бог?

Человечество – это и есть Бог? Или Бог существует все же и в параллельном мире? В нашей модели Вселенной, что отличает ее от известных *научных* моделей, “Бог” (ставим кавычки, отстраняя этим наши слова от религиозного звучания) “распределен” – “Он” и там и там.

К “Богу”, отвечая на вопрос, *куда* идет развитие Вселенной, ведет приобщение человека к поэзии, которая сама является тайной. Тайной прекрасного (резонанса в красоте), ведущего к победам красоты и управляющего судьбами через *нелинейность времени*. Время, как показывает наш опыт, можно сжимать (через красивые решения) и расширять (путем поддержки талантов).

А вот соединяет человека с духом-интеллектом *чистая душа*.

Но чистая душа точно так же нужна и тем, кто устремлен к мужскому началу, проявлению энергии и дисциплине. И только вместе, на пути сотрудничества мы приходим к “Единому Богу”.

Именно на пути ухода в поэзию автором была создана в 1973 году первая в СССР действующая сканирующая система АЭЛТ-1, предназначенная для измерения и распознавания изображений ядерных событий на снимках с трековых камер в физике высоких энергий. А к 1980 году была построена еще одна система, получившая название АЭЛТ-2/160, которая позволила еще через двадцать лет найти научные доказательства существования параллельного мира – на основе измерения под контролем человека фотоснимка одного “странного” места.

Но чтобы иметь в своих руках такой сканер, надо было построить его на подходе “компьютер в помощь человеку”, в то время как *все вокруг* создавали компьютерные системы на основе другого подхода – “человек в помощь компьютеру”.

В 1960-х и 1970-х годах весь мир был заморожен словом *кибернетика*, рожденным Норбертом Винером в 1946 году. И стремлением построить на основе применения компьютеров “искусственный интеллект”.

В Киеве создается Институт кибернетики, в Московском государственном университете, Московском инженерно-физическом институте и Московском физико-техническом институте создаются факультеты, в название которых входит это слово – кибернетика. Правда, с искусственным интеллектом проявились трудности, которые привели к рождению системы “человек–машина” (США, 1968 год, сканирующая система POLLY), однако в этой комбинации тенденция по созданию искусственного интеллекта была сохранена. И это как раз и нашло отражение в получившем всеобщее распространение подходе: человек – помощник компьютера. В этом сочетании человек привлекается тогда, когда программы, создаваемые для компьютера, “больше уже не могут”. На первый взгляд – правильно. Но не для русского духа...

Пагубность этого пути проявилась, в частности, в том, что при проведении работ по созданию сканирующих систем (на рубеже 1970 года примерно в 200 научных центрах) только в шести из них были созданы оригинальные действующие системы. Всего было создано девять таких систем – три в Европейской организации ядерных исследований (ЦЕРН, Женева), две в США, одна в Англии и три в СССР. При том, что в таких странах, как Германия, Франция, Италия и Япония, не удалось создать ни одной.

А пишущий этот текст из этих девяти создал две – на пути *поэтического* отношения к науке. Что было достигнуто попыткой написать хотя бы одно, но *светлое* стихотворение. И оно, названное “Ночь на Черном озере”, было написано, именно одно, за сорок лет, но и этого оказалось достаточно, чтобы поддерживать *чистоту души* и на этой основе, идя как бы “против шерсти”, увидеть: кибернетика в ее крайнем выражении (искусственный интеллект) – ошибочное направление.

Но тогда как же быть с общественным мнением в науке? Как мальчишке в возрасте 25–30 лет сказать себе, что *все* академики, создающие институты и факультеты со словом “кибернетика”, – в самом главном идут по неправильному пути?

Помочь могла бы каббалистическая мысль “не верить ни единому слову”, но она тогда была мне неизвестна. Однако ее заменила поэтическая настроенность души.

Что дает ориентация на подход “компьютер в помощь человеку”, раскрывающий возможности человека, этой великой тайны Природы? Как оказалось на практике, это позволяет при затратах на создание программного обеспечения (мы продолжаем гово-

речь о системах измерения и распознавания изображений) в размере всего 1% получать те же результаты, что и при затратах в 100% на пути применения подхода “человек в помощь компьютеру”. Что мы обозначили как эффект *нелинейности времени*, который проявляется на пути поиска красивых решений. И так и назвали наш метод, позволяющий управлять временем (сжимать время) при выполнении научных разработок, – *B-Synergetic Time Compression*, где “B” означает *beauty* (красота).

Сегодня этот метод используется в работах ЦЕРН (Женева) при создании сложных информационных систем типа электронного документооборота, аналитического сопровождения больших проектов (таких, как строительство нового гигантского ускорителя Large Hadron Collider стоимостью в пять миллиардов швейцарских франков) и других. В частности, затраты времени на создание системы “Электронный документооборот” были сжаты (уменьшены) сразу в 10 раз, а при наращивании системы удалось довести коэффициент сжатия до 50–100. И выйти на ведущие позиции в мире. Что уже отображает, согласно нашему опыту, достижение не просто красивого решения, но – *резонанса красоты*.

Основой этого подхода является принцип “не делать ничего, что можно не делать”. И вот тут и оказывается, что “не делать” можно 99%. Но как их найти? Мы даем и этот ответ: на пути “возвращения” человека в духовное пространство, но уже не на религиозной (уводящей в прошлое), а на поэтической основе, позволяющей *чистой душе* (вспомним Сергия Радонежского) искать и находить резонанс красоты в контакте человека с параллельным миром духа-интеллекта. О чем знают все поэты.

А быть может еще важнее оказалось то, что на этом пути нам удалось получить доказательства существования самого параллельного мира, что делает приведенное выше не какой-то там всего лишь сомнительной гипотезой, но – научно обоснованной методикой. Идя по этому пути, где компьютер используется для раскрытия интеллектуальных возможностей человека, мы смогли организовать “поиск невидимого на видимом”.

К этому поиску нас подвигнул один разговор в Центре подготовки космонавтов им. Ю. Гагарина в Звездном городке. Это было в июне 2000 года. Нам сказали, что при выходе за биосферу Земли космонавты встречаются с такими явлениями, о чем рассказывать не имеют права. А мне, создателю уникального сканера АЭЛТ-2/160, как по его возможности подключать человека-

аналитика к исследованию (нелинейной обработке) “срезов” при погружении в оцифрованное пространство полутоновых изображений, так и по техническим характеристикам (он был построен в СССР на лучшей в мире западной элементной базе, при тайном контроле со стороны спецслужб Запада за нераспространением наработанных при этом технологий на военные сферы – таковы были условия), было предложено: сделать снимок какого-либо *странного* места и исследовать его в поисках невидимого на нем.

Так в августе 2000 года было сфотографировано “лесное чудище” в зелени деревьев и затем, при обработке на сканере его “глаза”, было показано, что его устройство похоже на глаза живых существ. А у другого “глаза” удалось найти только зрачок.

Тогда же мелькнула идея – а это и есть самое главное при применении поэтического подхода в науке как способ *услышать* “подсказку” из параллельного мира – применить цифровое фотографирование найденного “объекта” и исследовать оцифрованные данные на выявление слабых изображений, наложенных на сильные (те, что мы видим своими глазами). Идея не была отброшена, как мы это делаем обычно, не понимая роли *настроения*, и через четыре года, в августе 2004 года, на то же место мной была направлена экспедиция в составе двух человек – Юрий Бабич, специалист по работе со сложными фотографическими объектами, и ассистировавшая ему Маша Шкунденкова (моя дочь), его ученица и владелица выдавшей виды автомашины Mazda-626.

Результаты их исследований подтвердили мои догадки: был получен на этот раз уже *энергетический* образ “лесного чудища”. Правда, Ю. Бабич выбрал не “мое”, а соседнее “чудище”, от которого в тот день шло больше энергии излучения (что было выявлено применением специального прибора – спотметра).

Но ровно через два месяца, в октябре, когда с деревьев опали листья, экспедиция была повторена с заданием – на этот раз непременно сосредоточить внимание на моем “чудище”.

Так появилась серия снимков энергетических образов “чудищ”, “живущих” в лесной чаще. А Маша на следующий день попала в автомобильную аварию, что потребовало большого ремонта машины. Получив отремонтированную машину, она в этот же день снова попала в аварию. На мокрую дорогу налетела снежная туча и сделала ее покрытой льдом. Машина Маши вылетела на встречную полосу и получила лобовое столкновение. От Машиной машины остались только останки. “Вы родились в рубашке, – сказал

моей дочери оформлявший документы офицер милиции. – После такой аварии документы обычно поступают в *другую* комнату”.

Такой ценой, когда я узнал, на *что* посылал свою дочь, были получены приводимые ниже снимки энергетических образов “чудищ”, обитающих в наших лесах. И, *по ощущениям*, это не мы их открыли, а они открылись нам сами. Ибо чтобы знать, где их искать, надо было сначала получить некие “знаки”. И они были получены – в виде двух странных историй, описанных в книгах автора задолго до проведения обсуждаемых исследований. Книги широкой публике не известны, так как уже за первую из них, “Москва – старинный город” (1996), где были приведены “опасные” мысли на подступах к модели Вселенной, автор – все по Екклесиасту (“что будет, то уже было”) – был отстранен от руководства научными работами. Но не погиб – стал директором Научного центра в Женеве (по предложению, исходившему из ЦЕРН, где эти идеи получили эффективное применение).

И нам видится, что полученные доказательства существования параллельного мира и экспериментально подтверждаемая связь между временем и красотой (нелинейность времени) могут послужить выходу из охватившего нашу страну кризиса.

Этот выход связан с установлением понимания истинного предназначения России: управление временем во Вселенной.

В этом ее ощущаемая многими *особая* роль. Эта роль должна быть “сыграна” (преп. Сергей, Петр Великий) в сотрудничестве с другими, и прежде всего протестантскими, странами Европы, к которой наша великая страна имеет честь принадлежать по духу.

А мы закончим нашу статью публикацией текста из книги автора “Время и Красота” (2004), представленного в виде манифеста под названием “New Old Europe” и подписанного директором Института философии РАН академиком В.С. Степиным, помощником генерального директора ЦЕРН, ответственным за сотрудничество с Россией доктором N. Koulberg (имеющим славные русские корни поэта Капниста и Голенищевых-Кутузовых) и заслуженным профессором МГУ академиком П.А. Николаевым:

“Мы вводим понятие b-technologies (где b означает beauty, красота), в пространстве которых соединены движение и красота – мужское и женское начала в природе. И заявляем о своем намерении строить Новую Европу на основе развития национальных культур, тяготеющих к одному из этих начал, и гармоничного их соединения в процессе динамичного сотрудничества.

Ориентация наших инициатив направлена на поиск и выдвижение талантов, этих редких дарований, с воспитанием молодежи в духе стремления к нравственной красоте и высокому профессионализму.

Сотрудничество, не разрушающее дух национальных культур, предполагает переход к свободным формам объединения интеллекта. Оставляя на первом месте прямое общение между людьми, оно вместе с тем будет опираться на широкое применение сетевых компьютерных технологий.

Цель нашего движения – поднять в 10–100 раз эффективность использования интеллекта. Во имя чего – на это, по опыту истории, предпочтительно не давать ответа, обозначив границы устремлений символами *свобода* и *красота*. Достичь которые невозможно без смелости и отваги”.

В русской истории было два великих раскола – в XII и в XVII веках. Тогда русский интеллект, опирающийся на поиски красоты (женское начало) и свободу духа, был спасен уходом тех, кому дорога честь, сначала в глухие леса междуречья Оки и Волги, а во втором случае – на Русский Север. Сегодня, похоже, нас ждет третий, не менее великий раскол. Но бежать уже некуда – везде “демократы”. И остается лишь полагаться на Провидение и смелость русской мысли. И мы позволим себе ее высказать: направлением нашего третьего “побега” должно стать пространство мира духа-интеллекта. Что означает – возвращение к духовности.

А именно тут, как показал Конгресс, проведенный в декабре 2004 года Фондом Достоевского, у нас самый высокий в мире, звездный, потенциал. И пусть он скрыт в ночи русского времени, но мы надеемся, что синий свет звезд сияет не напрасно.

Летняя ночь на Черном озере

(Стихотворение автора, написанное одно в течение сорока лет.
Из книги “Время и Красота”)

Может, завтра нас не будет. Может, кто-нибудь другой
позовет и все забудет, будет петь тебе одной.

Пой струна, звени гитара, про надежду и любовь
расскажи мне в песне старой, уведи меня тоской
за звездой голубою. В лунном свете над водой
нас свяжи одной судьбою. Нет надежды? Никакой?

.....
Нет печали, нет разлуки, нет начала и конца.
Расчертив огнем, звезда протянула в небе руки –
никуда. Одна вода от нее засеребрилась.
Снова тьма, и снова мгла. И тоска волной разлилась,
набежала и устало расплескалась в камышах.
Взмах крыла. Чья тень пропала? Месяц вышел в облаках.
Он всю ночь в тумане бродит безнадежно желтым светом.
Что он ищет? Не находит? Даль светла. Но нет рассвета.
.....
Ни тоски вселенской муки, ни надежды, ни креста.
Гаснет пламя, стынут руки, тихо катится слеза.

Зимняя ночь на Патриарших прудах (Отрывок из книги автора “Оружие одиночества”)

В 1966 году в Ереване проводился семинар по созданию сканирующих систем для решения задач с обработкой фотоснимков в физике высоких энергий. И там я подружился с одним инженером, назовем его Виталий, который разъяснил мне принципы связи компьютера с внешними устройствами (сканер – тоже внешнее устройство).

Мы стали друзьями, я ходил к нему в гости и он ко мне, но через пятнадцать лет наша дружба оборвалась в один день: он заявил, что я – фашист. А дело было так.

Один наш общий знакомый создал в середине 1970-х годов некий физический прибор, который надо было подключить к компьютеру. Создать-то он его создал и даже защитил авансом кандидатскую диссертацию, но присоединить его к компьютеру, а затем еще и разработать управляющие программы ему никак не удавалось.

Прошло пять лет, он пришел к М.Г. Мещерякову (*создатель первого отечественного ускорителя – синхроциклотрона в Дубне, 1949 год; в описываемое время – директор Лаборатории вычислительной техники и автоматизации Объединенного института ядерных исследований в Дубне*) и положил на стол заявление о снятии его с должности руководителя сектора.

Это был честный поступок, но Михаил Григорьевич опешил: такого еще никогда не бывало. Вызвал меня.

“Что делать? – был задан вопрос. – Такое допустить нельзя”.

Я предложил отдать работу на три месяца мне, с тем чтобы мы подключили прибор к компьютеру и создали необходимые программы. Никаких претензий на авторство я не выдвигал, но попросил право использовать в будущем двух хороших специалистов из группы нашего незадачливого знакомого для выполнения своих работ: тогда мне стали давать большие деньги от авиации.

Вызвали “знакового”, и мы при М.Г. договорились.

Первое, что я сделал, – это навел порядок в рабочем помещении: до этого оно напоминало лабораторию алхимика со старинных гравюр (у физиков этот ошибочный “научный стиль” почему-то в моде). Затем пригласил специалистов по компьютеру – это была новая “таинственная” машина СМ-4 – и положил им в стол, для настроения, бутылку водки, две банки рыбных консервов и хлеб.

Пройдут обещанные мной три месяца, и прибор начнет работать.

Никто не узнал о моей роли. Я отказался войти в планы научных работ и в публикации, с использованием которых помощник нашего знакомого вскоре тоже защитил кандидатскую диссертацию. Но тут обнаружилось: меня ненавидят. И я получил оценку своей инициативы: стал “фашистом”. Объясняться я не захотел, и мы расстались.

Помощник тоже счел возможным высказать свое мнение обо мне. Оказывается, он никогда не поверит, что есть хоть кто-нибудь, кто способен понять, как устроен такой сложный сканер, как созданный в сотрудничестве с ЦЕРН, – что было подчеркнуто, – АЭЛТ-2/160.

И вот по прошествии с тех пор восьми лет, когда мы строили около Никитских ворот научную лабораторию (*создать эту лабораторию, которую мы ориентировали на задачи офтальмологии МНТЦ “Микрохирургия глаза” Святослава Федорова, не удалось: получившие материальную поддержку от МНТЦ бизнесмены, предоставившие нам для проведения работ квартиру на Большой Никитской, сбежали с деньгами в Англию*), в один слякотный декабрьский вечер иду я по Тверскому бульвару и неожиданно встречаю Виталия.

“Слушай, где здесь Патриаршие пруды?” – спрашивает он так, как если бы между нами не было этих восьми лет размолвки.

“Пойдем”, – отвечаю, и мы идем на Малую Бронную.

“Вот только мне надо бы купить апельсины”, – говорит он.

Почему-то я вспомнил, что в самом конце Малой Бронной, перед Патриаршими есть подходящий магазин.

Скользко. Темно. Людей почти нет, и те куда-то сворачивают.

Перед нами на дорогу выходит черный кот и идет впереди, задрав хвост трубой. Мы смеемся: все прямо так, как в “Мастере и Маргарите” у Булгакова. Правда, наш кот обычный – тощий и драный. А *тот* был толстый, ходил на задних лапах и пил водку.

Кот переходит на тротуар, сворачивает налево, смотрим – в тот самый магазин. Но апельсинов в нем не оказалось.

Мы уже собирались уходить, как к нам подскочил, как-то бочком, вертлявый человек и предложил сходить на склад и узнать насчет апельсинов там. Я дал ему пять рублей. Это были большие деньги, но я был так рад встрече с Виталием, что хотел сделать ему что-то хорошее. И как со мной это бывает, уже шел напролом, чтобы не растерять вдруг вспыхнувший огонь...

Прошли разумные минут пять – вертлявого нет. Прошли десять минут, потом пятнадцать... Все встало на свои места: нас “кинули”.

Мы вышли. На улице сидит кот. Мокрый, шерсть торчит кло-чьями. Встал и пошел во двор дома.

Заглянули за угол на Патриаршие, но настроение совсем поганое, да и что там можно увидеть? Темно, какие-то никакие дома, покрытый льдом пруд, голые деревья. Тоскливые огоньки окон.

Пошли обратно. Магазин, *мой* номер на доме – 27. Кота нигде нет. Проходим полквартала, вдруг слышим: кто-то бежит за нами.

“Вот, достал, но не апельсины, а лимоны”, – радостно улыбается и чуть ли не подпрыгивает вертлявый. Только что не висит в воздухе.

Но на хрена нам лимоны, да еще сразу три кило? Правда, от денег он решительно отказался, заявил: как раз на эти самые пять рублей. И побежал-поскакал, кривляка, обратно, подняв воротник задрипанного черного пальто. Кажется, даже без пуговиц – так вспоминается.

Заглянули под фонарем в пакет – там что-то желтое. Похоже, лимоны.

Мы едем в поезде Москва – Дубна, и Виталий говорит: “Давай, что ли, съедим по лимону”.

“Давай”, – отвечаю, хотя есть лимон не хочу.

Открываем пакет из жесткой хрустящей бумаги – в нем апельсины...

Литература

1. Бутми Н. Каббала, ереси и тайные общества. – СПб., 1914. – 50 с.
2. Берг Й. Сила Каббалы / Перевод с английского. – М., 2004. – 320 с.
3. Рассел Б. История западной философии. – СПб., 2001. – 960 с.
4. Воронихин В. (Шкунденков В.). Москва – старинный город. 2-е издание. – Дубна, 1997. – 363 с.
5. Воронихин В. (Шкунденков В.). Время поглощается красотой // Философские исследования. – М., 2000, № 2 (27).
6. Кульберг Н. (Koulberg N.), Шкунденков В. Иррациональное управляющее начало в научных исследованиях и разработках // Философские исследования. – М., 2000, № 4 (31).
7. Воронихин В. (Шкунденков В.). Русское боевое оружие во Второй мировой войне // Философские исследования. – М., 2000, № 4 (31).
8. Воронихин В. (Шкунденков В.). Интернет и коллективный разум // Философские исследования. – М., 2001, № 4 (35).
9. Кайо Р. (Cailliau R.), Кульберг Н. (Koulberg N.), Титов Р., Шкунденков В. A moderated Collaborative Web Community // Философские исследования. – М., 2001, № 4 (35).
10. Шкунденков В. Нелинейность времени // Синергетическая парадигма. 3-й сб. – М., 2003. – С. 561–583.
11. Шкунденков В. Время и красота / B-Synergetic Time Compression. – М., 2004. – 240 с.
12. Шкунденков В. Кафе на площади Бург-де-Фур. – М., 2004. – 57 с.
13. Шкунденков В. Оружие одиночества. – М., 2004. – 238 с.
14. Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старобрядческой) Церкви. – Барнаул, 1999. – 557 с.
15. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – Франкфурт-на-Майне, 1969. – 500 с.
16. Библия.
17. Коран.
18. Новая философская энциклопедия. Под рук. В.С. Степина и Г.Ю. Семигина. М., 2000.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО МИРА

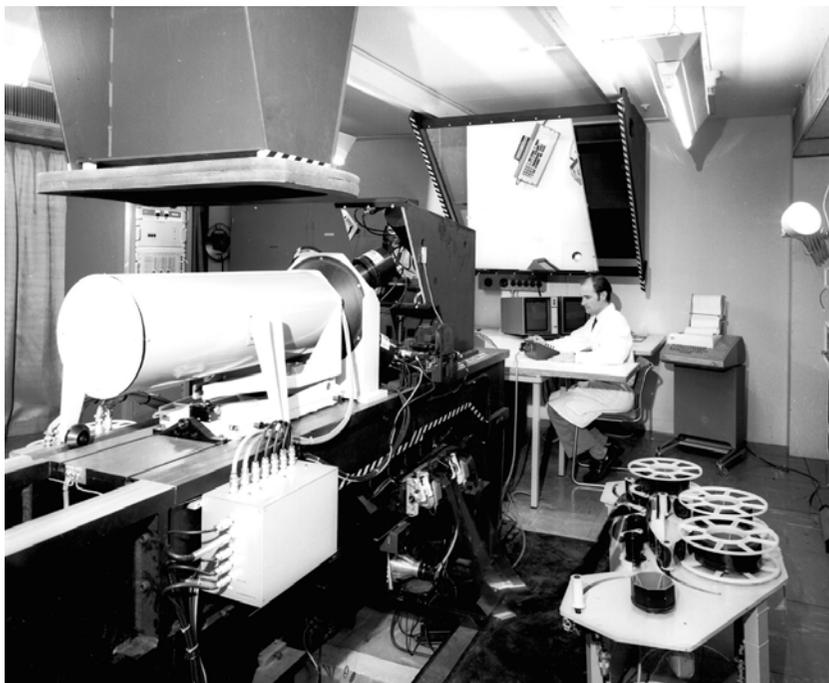
В приведенном выше тексте сказано, что в 1960-х и 1970-х годах примерно в 200 научных лабораториях мира создавались сканирующие системы для обработки фотоизображений с трековых камер в физике высоких энергий. Всего было создано девять оригинальных систем, из них наибольшие успех и признание получила разработанная в Европейской организации ядерных исследований (ЦЕРН, Женева) система на основе применения прецизионной электронно-лучевой трубки ERASME. Шесть таких систем применялись для обработки снимков с ядерными событиями, регистрируемыми в Большой европейской пузырьковой камере (Big European Bubble Chamber). Было обработано 3 миллиона снимков.

Автор принимал участие в создании блока динамической коррекции фокусировки и астигматизма электронного пучка ЭЛТ системы ERASME и за успехи в выполнении этой работы (была достигнута разрешающая способность в 7000 линий) получил право работать на западной элементной базе. Так была создана сканирующая система АЭЛТ-2/160, имевшая, как и система ERASME, лучшие в мире измерительные характеристики, но вместе с тем это была уже другая система – построенная на *русском подходе*. Увидеть это можно при сравнении пультов этих двух систем – ERASME и АЭЛТ-2/160, приводимых ниже на фото.

Значительно более сложный пульт АЭЛТ-2/160 отражает линию на реализацию подхода: компьютер в помощь человеку. Кроме того, в АЭЛТ-2/160 было введено точечное сканирование (измерение оптической плотности изображения в задаваемых компьютером точках), в то время как в ERASME применялось более простое сканирование мини-строками (что позволяет лишь фиксировать наличие почернений, без измерения их плотности).

Эти отличия содержат ту *красоту*, которая позволила применить АЭЛТ-2/160 для исследований *невидимого на видимом*. И увидеть (человек за пультом) изображение **параллельного мира**.

Никакой другой тип сканера из числа созданных в мире (девять типов) эту задачу решать не мог.

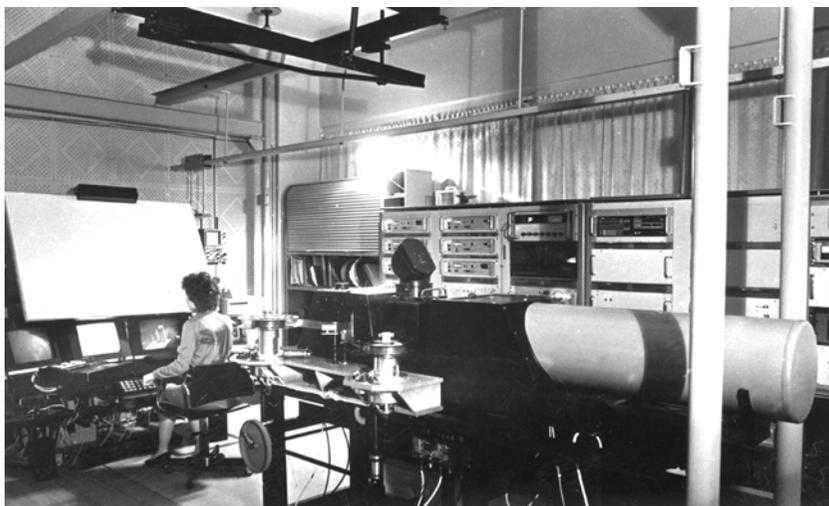
Сканирующая система ERASME,
созданная в ЦЕРН (Женева) для обработки фотоизображений
с Большой европейской пузырьковой камеры

Пульт оператора системы ERASME, построенной на основе подхода: человек в помощь компьютеру

Этот подход отражает господствовавшее в 1960-х и 1970-х годах направление мысли, порожденное *кибернетикой* (на создание искусственного интеллекта). На этом пути разрабатывалось предельно мощное программное обеспечение для задач распознавания измеряемых изображений. Соответственно, средства диалога человека с компьютером оказались значительно “примитивнее”, чем это требуется при другом подходе, реализованном автором в *мониторных* системах АЭЛТ-1 и АЭЛТ-2/160 (см. ниже, фото пульта АЭЛТ-2/160): компьютер в помощь человеку.

Именно путь *компьютер в помощь человеку* позволяет “сжимать время” (уменьшать затраты) при создании программ управления измерениями изображений (в том числе очень слабых по контрастности) и их распознавания в 10–100 раз. Он же в сочетании с точным сканированием (созданием трехмерного оцифрованного описания изображения) позволил *искать невидимое на видимом*.

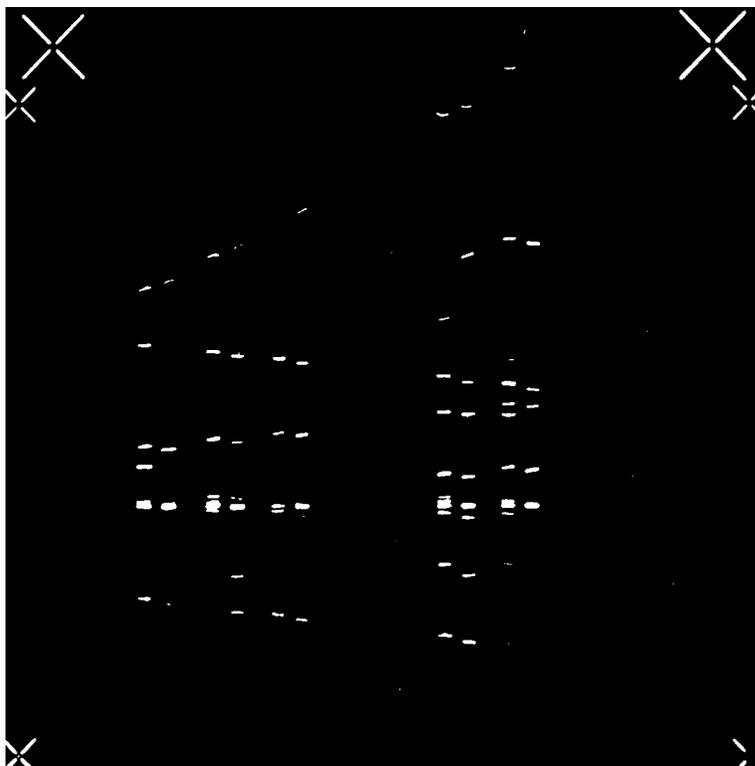
Мониторная сканирующая система АЭЛТ-2/160, построенная по принципу “компьютер в помощь человеку” (а не наоборот, как это “видит” кибернетика). Заложенный в систему принцип позволяет человеку искать то, чего он не знает (расширяя интеллектуальные возможности человека).

Технические характеристики сканера уникальны: размер рабочего поля сканирующей электронно-лучевой трубки (ЭЛТ) – 70x140 мм, разрешающая способность ЭЛТ – 7000 линий, ошибка измерений координат – 2 мкм (воспроизводят достигнутое в ЦЕРН на системе ERASME), точечное сканирование, шаг – 2 мкм, относительная ошибка измерений оптической плотности – 1,5% в “видимом” диапазоне плотности (0–2D) (отличие от ERASME).

Именно применение точечного сканирования с измерением оптической плотности изображений позволило исследовать снимок с “лесным чудищем” (см. ниже).

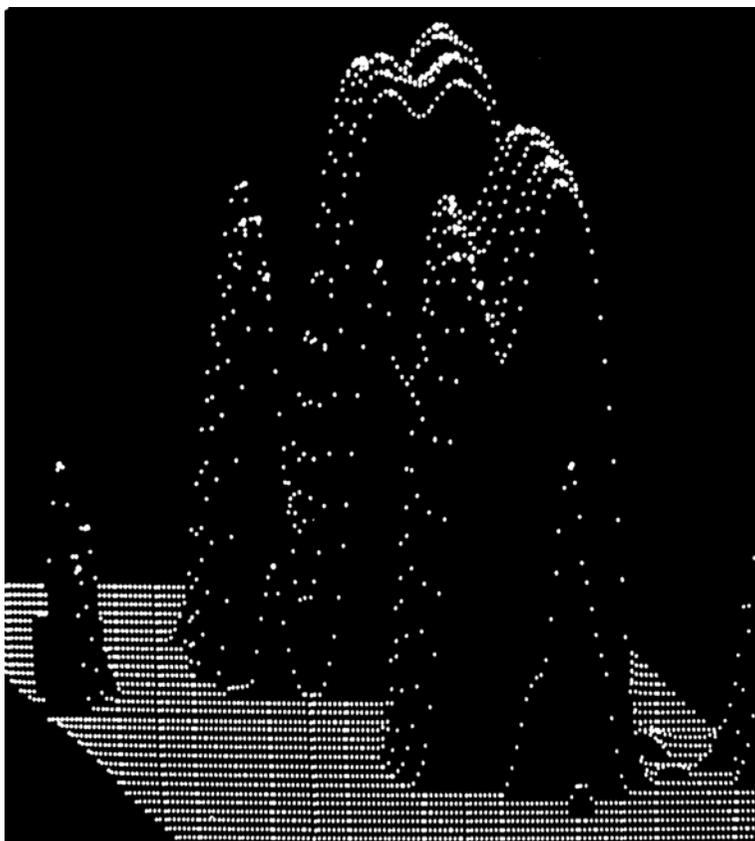

Пульт оператора сканирующей системы АЭЛТ-2/160, позволяющий эффективно подключить компьютер в помощь человеку. Человек-оператор (он же – аналитик) может видеть оптическое изображение стоящего в измерительной рамке снимка и изучать его в поиске “чего-то интересного” (для человека). В его распоряжении – мониторы, позволяющие эффективно искать невидимое на видимом при использовании точечного сканирования и нелинейной обработке оцифрованных трехмерных данных, а также – комплекс *скоростных* средств диалога, что при создании программ распознавания на пути *компьютер в помощь человеку* открывает возможность сокращать затраты на выполнение этих работ при сохранении высокой производительности системы. Это достигается, говоря привычным для наших читателей “языком кибернетики”, на пути пересмотра границы разделения функций между человеком и компьютером в сторону увеличения нагрузки на человека при одновременном применении скоростных средств диалога – светового карандаша с обратной связью (подсветкой) и клавиатуры с расположением клавиш “как у рояля”. Как показал опыт создания двух десятков программных комплексов для задач физики высоких энергий, авиации, офтальмологии и других, затраты при таком подходе сокращаются в 10–100 раз.

Фотоснимок ядерного события в Магнитном искровом спектрометре (одна часть, все событие представлено пятью такими частями)

Второй снизу “жирный” трек в действительности отображает два “слипшихся” трека. Их распознавание возможно только при наличии режима измерения оптической плотности (точечного сканирования) – исключительной возможности сканера АЭЛТ-2 /160.

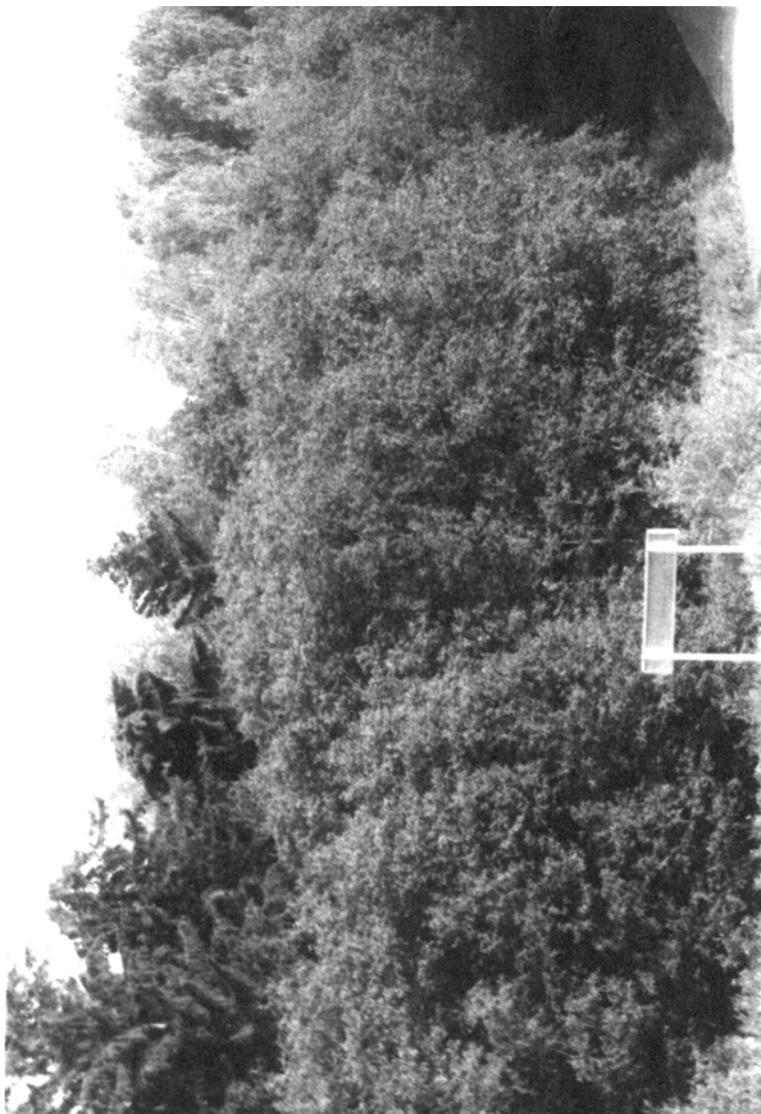
Результаты сканирования двух “слипшихся” треков
в режиме измерения оптической плотности
(точечное сканирование)

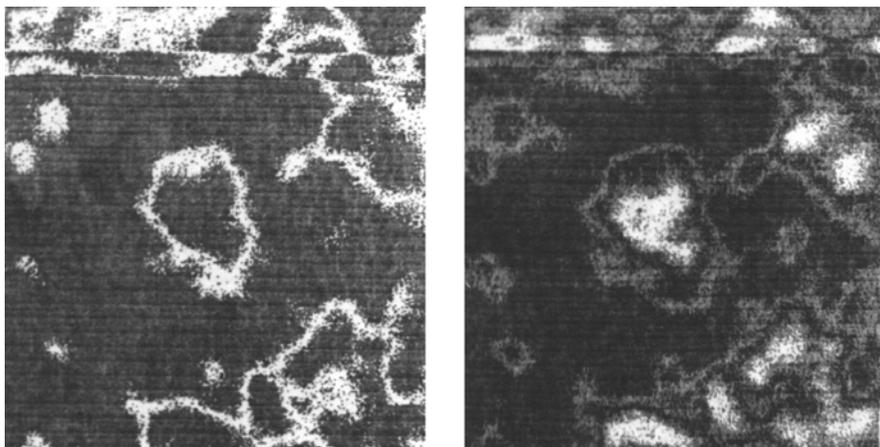
“Лесное чудище” в зелени деревьев (снимок августа 2000 года)

Конгур “лесного чудища”

Увеличенный снимок “лесного чудища”

Применение сканера АЭЛТ-2/160

Результаты исследования одного “глаза” “лесного чудища” на двух уровнях дискриминации (среза) выходных сигналов в измерительном канале сканера АЭЛТ-2/160 при нелинейной обработке измеряемых трехмерных данных

Можно видеть, что “глаз” имеет объемное устройство, воспроизводящее устройство глаз живых существ. Эти результаты получены благодаря особенностям данного сканера – предоставлять возможность для человека-оператора (за пультом) видеть невидимое на видимом.

Предположительно эти исследования можно отнести к первым научным доказательствам существования параллельного мира (получены в августе 2000 года).

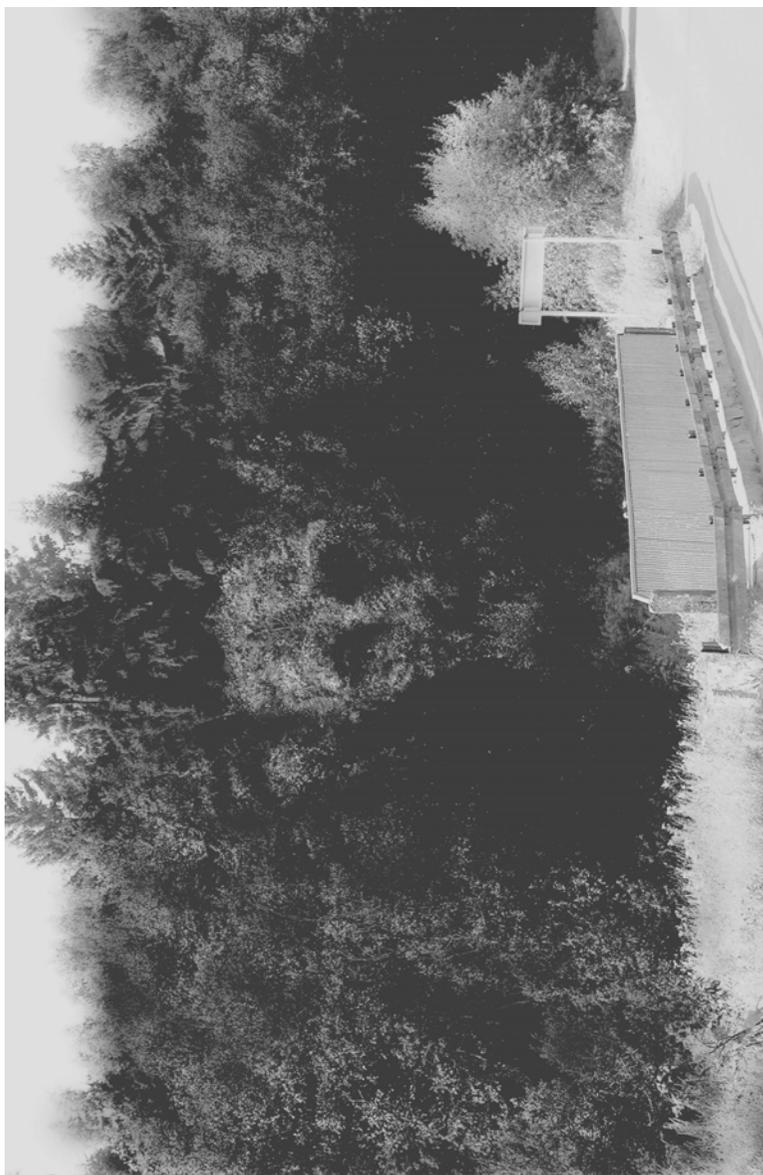
Энергетический образ того же «лесного чудища», полученный после нелинейной обработки (с усилением слабых сигналов) наложенных друг на друга 50 снимков (оцифрованных трехмерных данных), сделанных цифровым фотоаппаратом (октябрь 2004 года).

Не являются ли полученные нами результаты подтверждением того, что стало известно из секретных учений Тибета, записанных в древних манускриптах, которые хранятся в главных тибетских монастырях? В них говорится о том, что человечество зародилось еще 1,6 миллиарда лет назад и что первые люди представляли из себя ступки энергии искусственного, инопланетного происхождения (ссылаюсь на книгу: Непомнящий Н. «Тайны оккультного рейха». – М., 2003. – С. 173).

В августе 2004 года было получено и исследовано изображение другого “лесного чудища”

На снимке, сделанном цифровым фотоаппаратом, приведено то место, где “чудище” находится (как это место видят те, кто проходят мимо). Затем оцифрованные данные серии из 50 снимков были обработаны в вариантах линейного сложения (см. на следующей странице) и сложения при нелинейном усилении слабых сигналов (см. еще ниже).

Энергетический образ “чудища”, проявившийся в результате линейного сложения оцифрованных данных серии снимков (август 2004 года).

Энергетический образ того же “чудища”,
проявившийся после нелинейной обработки данных
(технология обработки – в книге автора “Оружие одиночества”).
Можно видеть, что, как у Воланда в книге “Мастер и Маргарита”
Михаила Булгакова, один “глаз” (слева) “чудища” живой,
а другой – черная дыра.

Проект “New Old Europe”

(Наши планы и предложения)

1. Вывод России в сотрудничестве с Европой на ведущие позиции в мире в области создания информационных технологий;

2. Создание в Женеве при Европейской организации ядерных исследований (ЦЕРН) научно-учебного центра по направлению информационных технологий для подготовки кадрового резерва.

По первому вопросу мы предлагаем выполнение работ по созданию на основе использования технологических знаний наших российских специалистов, работающих в ЦЕРН в сотрудничестве с европейскими специалистами и создающих на высшем уровне базирующиеся на Web и Java административные информационные системы, такие как:

- контроль финансов (в ЦЕРН контролируется ежедневный оборот в размере 2-х миллионов долларов, в год – свыше 700 миллионов);

- учет кадров (в ЦЕРН работает 7500 специалистов, для создания кадрового резерва проводится отслеживание карьеры каждого специалиста);

- электронный документооборот (в ЦЕРН ежедневно проходит 2000 документов); (компании SUN и ORACLE считают его лучшим в мире);

- аналитическое сопровождение больших проектов, таких как строительство в ЦЕРН нового ускорителя Large Hadron Collider стоимостью свыше 3 миллиардов долларов (мир еще не знает равных систем)

и другие, на следующих условиях:

1) создание заказываемой системы из расчета стоимости в размере 1% от цен на российско-американском рынке; столь низкая цена создания базовой основы системы исключит игры с “отмыванием” денег;

2) последующее индивидуальное развитие системы из расчета стоимости в размере 10–20 % от цен на российско-американском рынке.

По второму вопросу предлагается исполнение договорных заказов по годовой стажировке в Женеве молодых специалистов, прошедших наши тесты на “пригодность” (уровень знаний, владение английским языком, психологическая совместимость с преподавателями из ЦЕРН).

Контактные адреса электронной почты:

1) rostislav.titov@cern.ch – для имеющих выход в ЦЕРН;

2) mrgs@inbox.ru – для всех остальных.

Представление о созданных в ЦЕРН административных информационных системах (электронном документообороте и др.) можно получить на Web-сайте: <http://ais.cern.ch>

Другие наши адреса: <http://sbnt.cern.ch> и <http://sbnt.jinr.ru/iris>

СОДЕРЖАНИЕ

1. Петр Николаев

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ: ВОЗМОЖНОСТИ СОЮЗА

(Открытия д.т.н. В.Н. Шкунденкова) 3

2. Владимир Шкунденков

ТИХАЯ НОЧЬ 11

Оружие слова 11

Главное в учении Каббала 13

Главное в Ветхом Завете 13

Импульс свободы. Рождение науки и философии 14

Главное в Новом Завете 16

Католицизм и православие 16

Коммунистический период в истории России 19

Третий вопрос: куда идет развитие Вселенной? 21

Летняя ночь на Черном озере 26

Зимняя ночь на Патриарших прудах 27

Литература 30

Исследования параллельного мира 31

Проект “New Old Europe”

(Наши планы и предложения) 46

УПРАВЛЕНИЕ ВРЕМЕНЕМ

*Петр Алексеевич Николаев
Владимир Николаевич Шкунденков*

Издано в авторской редакции

Фото из архивов ОИЯИ (Дубна, Россия)
и ЦЕРН (Женева, Швейцария),
Юрия Бабича и Владимира Шкунденкова

Подписано в печать 24.01.2005 Формат 60x90¹/₁₆
Бумага офсетная № 1 Зак. б/н
Усл. печ. л. – 3,0 Усл.-изд. л. – 2,2
Тираж 10 000 экз.

Издательско-полиграфический комплекс «Репроцентр»
300001, Тула, Красноармейский пр-т, 7.